

УДК 101.1

**Историко-философский и методологический анализ
работ Л. Витгенштейна «Логико-философский
трактат» и «Философские исследования»**

Чжан То

Аспирант,
кафедра философской антропологии и истории философии,
Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: Totokang@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проведению историко-философского анализа преемственности и эволюции основных методологических установок в работах Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат» и «Философские исследования». Выясняется характер, философских детерминант и форм проявления расхождений основополагающих идей этих работ философа. Обосновывается вывод о том, что представление о мире в философии Л. Витгенштейна претерпело значительную эволюцию в процессе его жизни, начиная от ранних взглядов на мир, как на систему объективных фактов, заканчивая концепцией мира, как субъективной интерпретацией контекста языковой игры.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан То. Историко-философский и методологический анализ работ Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат» и «Философские исследования» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 3А. С. 3-10.

Ключевые слова

История философии, философия Л. Витгенштейна, языковая игра, логико-философский трактат, логика, методология, позитивизм.

Введение

В современных историко-философских работах актуализировалось внимание к изучению творческого наследия Л. Витгенштейна, что, в первую очередь, касается его идей и установок методологического характера [Political consciousness, 2020, 1116-1122]. Одной из важных проблем, привлекающих внимание исследователей, выступает некоторое расхождение концептуальных основ двух произведений философа – «Логико-философского трактата» и «Философских исследований». Целью данной статьи является выяснение характера, философских детерминант и форм проявления подобного расхождения методологических установок этих работ Л. Витгенштейна.

Основная часть

В качестве концептуальной основы «Логико-философского трактата» можно выделить ряд идей, последовательно раскрывающихся и развивающихся в тексте. К важнейшим из них следует отнести:

1. Субстанциально важными являются не вопросы существования бытия, а проблемы, связанные с возможностями его выражения и осмысления в сознании, при помощи языка [Балаева, 1981, 50-58]. Тем самым, обозначается достаточно верная, до тривиальности, установка на то, что онтологические основы мира доступны нам только через гносеологию, то есть наше познание. Подобную позицию Л. Витгенштейн усиливает введением критерия «выразимости», как средства дифференциации реального от нереального, облакая это в форме своего знаменитого принципа: «то, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, о том же, что сказать невозможно, следует молчать» [Витгенштейн, 2018, 26]. Конечно, критериальная роль этого принципа представляется очень ограниченной, фиксирующей только наличные выразительные возможности достигнутого наукой [Правосознание..., 2018, 93-118], на данном этапе своего развития, категориально-понятийного и номологического осмысления форм бытия. Не способность «выразить» на данном этапе, не свидетельствует о принципиальной невозможности сделать это в будущем.

Другим важным аспектом этой идеи является некоторое трансцендирование «невыразимого», обнаруживаемое в работах мыслителя, когда он касается вопросов о том, что же находится за пределами языка, а, следовательно, и мира в целом, того «о чем нельзя говорить». Его ответ на этот вопрос, в большинстве случаев, связывается с мистическим и бессмысленным [Михайлов, 1996, 116-124], под которым он понимает личные смысложизненные человеческие ценности; сам человек; Бог; философские, этические и эстетические представления [Витгенштейн, 2018, 49-61], при этом философ не приводит доказательств для обоснования своих выводов, просто описывает то, что «открылось» у него перед глазами.

В подобных взглядах Витгенштейна явно проявляется влияние философии экзистенциализма, состоящее не только в трансцендировании смыслов, но и в отнесении возможностей постижения важнейших смыслообразующих оснований бытия только к интуитивным внелогическим формам. Также можно отметить, что в подобных утверждениях Витгенштейна явно прослеживаются параллели с некоторыми идеями А. Шопенгауэра, который также переносил волю, метафизическое Я, этику за пределы мира недоступные разуму [Шопенгауэр, 2021]. Можно констатировать, что в этом представлении Л. Витгенштейн

полностью отходит от Кантовской рационалистической традиции и продолжает развивать некоторые идеи А. Шопенгауэра и философии жизни.

2. Основой познания является язык [Витгенштейн, 2005, 197-214]. И это действительно так, поскольку язык не только фиксирует познавательные достижения индивидов, но и сохраняет их в многообразных формах общественного сознания, транслирует последующим поколениям людей, служит средством общения и совместной деятельности, в том числе, и познавательной.

3. Предметом философского исследования должно быть соотношение языка, логики и реальности, а не изучение чистых эпистемологических проблем. Онтологические (логические) и семантические (лингвистические) понятия зеркально отражаются друг в друге. Взаимосвязь логики и лингвистики имеет в творчестве Л. Витгенштейна принципиально важный характер. Достаточно трудно определить их приоритет в этой системе. Однако в некоторых своих утверждениях философ указывает на определяющую роль логики, поскольку её нарушение является достаточным основанием для оценки языковых средств выражения как бессмысленных и подлежащих исключению из рассмотрения [Витгенштейн, 2018, 67].

Среди философов и историков философии широкое распространение получило мнение, в соответствии с которым его отношение к философии отождествляется с взглядами логических позитивистов [Карнап, 1998, 69-89], более обоснованной нам представляется позиция, учитывающая очевидную специфику взглядов на философию Л. Витгенштейна [Сокулер, 1994, 134-136]. Обоснованием правильности этой позиции является следующий аргумент. Одной из важнейших основ логического позитивизма служит утверждение о том, что только философские утверждения являются бессмысленными, в то время как утверждения математики, физики, биологии носят осмысленный характер, поскольку они используют методологию строгого научного мышления. В противоположность этому, Л. Витгенштейн рассматривает философию как способ избавления от псевдопроблем, путём выяснения, лежащего в их основе нарушения норм и правил использования языка. При этом мыслитель не делает принципиального различия между философией и математикой, логикой, психологией в плане продуцирования ими псевдоутверждений, примером чего является его высказывание: «Ни в одном вероисповедании нет такого злоупотребления метафизическими выражениями, как в математике» [Витгенштейн, 1991, 179-190]. В 1953 году, уже после смерти автора, была опубликована его вторая важнейшая работа – «Философские исследования», отличавшееся большим разнообразием тем и отсутствием внутреннего единства в её коротких параграфах. Этот труд явился результатом обобщения заметок и записей философа, сделанного его учениками и последователями.

В истории философии не сложилось единое представление о мотивах написания этих текстов Л. Витгенштейном. Есть мнение, которое, кстати, поддерживал и сам автор, что они явились результатом его стремления прояснить некоторые темы собственной философии, неверно истолкованные современниками [Витгенштейн, 1991, 179-190]. В соответствии со вторым мнением, эта работа мотивирована пересмотром Л. Витгенштейном ряда принципиальных моментов его «Логико-философского трактата», желанием исправить некоторые его ошибки [Грязнов, 1985, 31-37, 46-49]. Третье мнение связано с характерным для философа стремлением через противоречие выдвигаемых познавательных установок «побудить кого-либо к собственным размышлениям».

Это расхождение во мнениях породило неоднозначность в оценках специалистов взаимосвязи «Логико-философского трактата» и «Философских исследований». Одни из них трактуют эту взаимосвязь, как отказ Витгенштейна от своих прежних идей, как принципиально новый этап его творческой деятельности, не связанный с предыдущим. Другие, напротив, интерпретируют её с позиции последовательной эволюции его идей, под влиянием

бихевиоризма и кантианства [Грязнов, 1985].

Не ставя перед собой задачу, сформулировать окончательный вывод по этому сложному и неоднозначному вопросу, мы выскажем нашу позицию в его понимании. Все три указанных нами мнения фиксируют лишь отдельные аспекты мотивов и характера резкого изменения взглядов Л. Витгенштейна, изложенных в его работах «Логико-философский трактат» и «Философские исследования». Думается, что исходить следует не из их противопоставления, а из их идейного синтеза, позволяющего целостно оценивать тенденции развития философских взглядов мыслителя и трактовать их с позиции смены природы основополагающей эвристической установки на понимание языковых реалий. Если в «Логико-философском трактате» язык рассматривался как свод вечных и неизменных логических и грамматических правил, то в «Философских исследованиях» он уже предстаёт в изменчивом виде повседневного языка общения. Что, собственно, и является важнейшей детерминацией существенного изменения ряда важнейших философских позиций мыслителя.

Обратимся к анализу идей Л. Витгенштейна, изложенных в работе «Философские исследования».

Ведущей темой этой работы становится проблема познания: как и в каких формах мы осуществляем познавательный процесс? Ответ на этот вопрос философ продолжает искать в области лингвистики, но вместо поиска общей универсальной логики языка, он делает предметом своего исследования естественный разговорный язык, а, в качестве формы репрезентации языковой реальности, он начинает рассматривать не логику, а многообразные «формы жизни», продуцирующие различные «языковые игры» [Чжан, 2024, 34-39].

Подобное резкое изменение взглядов философа на предмет и формы его жизненных репрезентаций означает изменение всей философской картины мира, представленной им в более ранней работе «Логико-философский трактат».

Строгое монистическое представление об абсолютном доминировании логики в неизменных языковых структурах, рассматриваемых как отражение логики внешнего мира, заменяется на плюралистическую картину, в которой языковые средства фиксации происходящего определяются особенностями самых различных жизненных ситуаций и сама логика предстаёт лишь в качестве разновидности языковой игры.

В соответствии с традициями философии жизни Л. Витгенштейн трактует категорию «жизнь» как основополагающую в его философском осмыслении реальности, при этом считая, что само понятие жизни не допускает никакой возможности рационального концептуализированного определения. Контексты собственного понимания феномена жизни он соотносит с функциональной способностью человека осуществлять действия и давать их языковое выражение, что порождает поле дорациональных форм мотивации человеческих поступков, которые не могут быть осознаны, но получают свою данность в жизненном опыте человека [Морально-нравственное воспитание, 2020, 49-73].

В представлениях Л. Витгенштейна о жизни как форме реализации языковой игры явно прослеживается определённое влияние некоторых взглядов О. Шпенглера, в частности, утверждение о том, что невозможно понять другой народ, даже при условии изучения его языка [Шпенглер, 2024, 349-357]. Подобное утверждение противоречит основополагающему послылу всей философии Витгенштейна о том, что именно язык выступает отражением бытия, но это далеко не единственное противоречие в его творчестве, которое, впрочем, можно объяснить стремлением автора дезавуировать конфликт данной познавательной установки с многообразными жизненными реалиями.

Акцент внимания на гносеологической тематике, характерный для позднего этапа

творчества Л. Витгенштейна, актуализировал проблему возможностей понимания сознания другого человека, его внутреннего опыта, ощущений. Философ традиционно подходит к рассмотрению этой проблемы с точки зрения языка и утверждает невозможность понимания языка другого человека, поскольку он детерминирован его неповторимым жизненным опытом и выступает следствием уникальной языковой игры. Уникальность языковой игры порождает вопрос о существовании личного языка, фиксирующего неповторимость жизненного опыта индивида. Л. Витгенштейн, справедливо, отрицает его существование, на том основании, что (1) личностный характер ощущений человека путём фиксации лингвистическими средствами утрачивает свою уникальность, поскольку языковые понятия обладают свойством выражать общие для всех людей особенности восприятия; (2) языковые правила выражения мысли определяются грамматическими нормами, общими для всех членов языкового сообщества, в противном случае они перестали бы понимать друг друга, в личном языке подобные общие правила отсутствуют.

Методологически значимым для рассмотрения основных идей философии Л. Витгенштейна представляется его понимание феномена сознания, которое он трактует не как высшую атрибутивную форму человеческого мировосприятия, а, в соответствии с основными принципами своей философии, как систему функционирования психологических понятий в контексте той или иной языковой игры, обусловленной внешними обстоятельствами. Осмысленность поведения человека он связывает лишь с осуществлением им соответствующей интерпретации своих действий в процессе языковой игры. Через феномен языка выходит мыслитель и на понимание социальности, которое он связывает с универсальными правилами и нормами функционирования языковой реальности, позволяющими понимать акты сознания других людей. Феномены сознания, такие, например, как воображение, восприятие, понимание и т.п. могут быть дифференцированы не на основе аналитико-синтетической деятельности, предполагающей их деление по родам и видам, а только в контексте конкретных языковых игр, в которых они задействуются. В подобном понимании сама социальность уподобляется условиям языковой игры.

Введение понятия социальности в свою философию, даже в таком усечённом и трансформированном виде, позволяет Л. Витгенштейну избежать позиции солипсизма, состоящей в сомнении относительно существования всех других людей, кроме одного индивида, её выражающего.

Пониманию сознания в русле традиционной философии Витгенштейн противопоставляет концепцию языковой игры, в которой он интерпретирует сознание в качестве описания контекстов, позволяющих осмыслить те или иные языковые понятия; любой смысл, приписываемый понятиям вне языковой игры, является ложным и бессодержательным.

Заключение

Обобщая материал, изложенный в данной статье, можно сделать вывод о том, что представление о мире в философии Л. Витгенштейна претерпело значительную эволюцию в процессе его жизни, начиная от ранних взглядов на мир, как на систему объективных фактов, служащих правдивыми или ложными языковыми репрезентациями предметов и событий; заканчивая концепцией мира, как субъективной интерпретацией контекста языковой игры, не отражающей реальности, но служащей для созидания смыслов и согласования действий с другими людьми, что характерно для позиции философа позднего периода его творчества. В подобной эволюции явно прослеживается интеллектуальный переход от достаточно

реалистических концептуальных познавательных подходов к представлениям о языковых играх и их контекстуальной обусловленности, что непосредственно повлияло на развитие современной философии языка и семиотику.

Библиография

1. Баллаева Е.А. Витгенштейнова концепция мира как «микрокосма»: О мировоззренческих идеях «Логико-философского трактата» // Человек. Общество. Познание. М.: б.и., 1981. С. 50-58.
2. Витгенштейн Л. «Голубая книга» и «Коричневая книга» (сокращенный перевод) // Современная аналитическая философия. Вып. 3. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 179-190.
3. Витгенштейн Л. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2005. 440 с.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: ASTPublishers, 2018. 107 с.
5. Грязнов А.Ф. Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна: Критический анализ. М.: МГУ, 1985. С. 31-37, 46-49.
6. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Аналитическая философия: ее становление и развитие / Отв. ред. А.Ф.Грязнов. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 69–89.
7. Михайлов И.Ф. Витгенштейн и проблема мистического опыта // Философские идеи Людвига Витгенштейна: коллективная монография / под ред. М.С. Козловой. М.: ИФРАН, 1996. С. 116–124.
8. Морально-нравственное воспитание обучающихся в образовательных организациях МВД России / К. В. Злоказов, В. В. Балахонский, А. А. Рожков [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. 176 с.
9. Правосознание и его роль в жизни общества : монография / В. В. Балахонский, В. А. Кудин, В. С. Олейников, Б. К. Джегутанов ; Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. 173 с.
10. Сокулер З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века: Курс лекций. Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. С. 134-136.
11. Чжан Т. Возможные направления интерпретации в философской герменевтике // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Т. 13, № 2-1. С. 34-39.
12. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: Азбука, 2021. 784 с.
13. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Очерки морфологии мировой истории: гештальт и действительность. М.: Эксмо, 2024. С. 349-357.
14. Political consciousness formation in the modern global world / V. V. Balakhonsky, O. D. Shipunova, V. I. Strelchenko [et al.] // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 1116-1122.

Historico-philosophical and methodological analysis of L. Wittgenstein's works "Logical and philosophical treatise" and "Philosophical research"

Zhang To

Postgraduate student,
Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy,
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
191186, 48, Moika River Em., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Totokang@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the historical and philosophical analysis of the continuity and evolution of the main methodological principles in the works of L. Wittgenstein "Logical and Philosophical treatise" and "Philosophical research". The nature of the philosophical determinants and forms of

manifestation of the divergences of the fundamental ideas of these works of the philosopher are revealed. The author substantiates the conclusion that the idea of the world in the philosophy of L. Wittgenstein underwent a significant evolution in the course of his life, starting from his early views on the world as a system of objective facts serving as true or false linguistic representations of objects and events; ending with the concept of the world as a subjective interpretation of the context of a language game that does not reflect reality, but serves to create meanings and coordinate actions with other people, which is characteristic of the philosopher's position in the late period of his work. The author's understanding of the evolution of L.'s views is presented. Wittgenstein's theory, based on a change in the interpretation of linguistic realities: if in the "Logical and Philosophical Treatise" language was considered as a set of eternal and unchangeable logical and grammatical rules, then in the "Philosophical Studies" it already appears in the changeable form of everyday communication language.

For citation

Zhang To (2025) Istoriko-filosofskii i metodologicheskii analiz rabot L. Vitgenshteina «Logiko-filosofskii traktat» i «Filosofskie issledovaniya» [Historico-philosophical and methodological analysis of L. Wittgenstein's works "Logical and philosophical treatise" and "Philosophical research"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (3A), pp. 3-10.

Keywords

The history of philosophy, the philosophy of L. Wittgenstein, the language game, the logical and philosophical treatise, the logic, the methodology, the positivism.

References

1. Ballaeva E.A. (1981) *Vitgenshtejnova koncepciya mira kak «mikrokosma»: O mirovozzrencheskix ideyax «Logiko-filosofskogo traktata»* [Wittgenstein's concept of the world as a "microcosm": On the ideological ideas of the "Logical and Philosophical treatise" Wittgenstein's concept of the world as a "microcosm": On the ideological ideas of the "Logical and Philosophical treatise"], *Chelovek. Obshchestvo. Poznanie* [Man. Society. Cognition.], M.: b.i. pp. 50-58.
2. Vitgenshtejn L. (1991) «*Golubaya kniga*» i «*Korichnevaya kniga*» (*sokrashennyj perevod*) ["The Blue Book" and "The Brown Book" (abridged translation)] *Sovremennaya analiticheskaya filosofiya* [Modern Analytical Philosophy] Vy`p. Z. M.: INION AN SSSR, pp. 179-190.
3. Vitgenshtejn L. (2005) *Izbranny`e raboty* [Selected works], M.: Territoriya budushhego.
4. Vitgenshtejn L. (2018) *Logiko-filosofskij traktat* [A Logical and philosophical treatise], M.: ASTPublishers.
5. Gryaznov A.F. (1985) *E`volyuciya filosofskix vzglyadov L. Vitgenshtejna: Kriticheskij analiz* [The evolution of L. Wittgenstein's philosophical views: A Critical Analysis], M.: MGU.
6. Karnap R. (1998) *Preodolenie metafiziki logicheskim analizom yazy`ka* [Overcoming metaphysics by logical analysis of language] *Analiticheskaya filosofiya: ee stanovlenie i razvitie* [Analytical philosophy: its formation and development], M.: Dom intellektual`noj knigi, Progress-Tradiciya, pp. 69–89.
7. Mixajlov I.F. (1996) *Vitgenshtejn i problema misticheskogo opy`ta* [Wittgenstein and the problem of mystical experience] *Filosofskie idei Lyudviga Vitgenshtejna: kolektivnaya monografiya* [Philosophical ideas of Ludwig Wittgenstein: a collective monograph], M.: IFRAN, pp. 116–124.
8. Zlokazov K.V., Balaxonskij V.V., Rozhkov A.A. (2020) *Moral`no-nravstvennoe vospitanie obuchayushhixsya v obrazovatel`ny`x organizacijax MVD Rossii* [Moral and moral education of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia], – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii.
9. Balaxonskij V.V., Kudin V.A., Olejnikov V.S., Dzhegutanov B.K. (2018) *Pravosoznanie i ego rol` v zhizni obshchestva: monografiya* [Legal awareness and its role in the life of society: monograph] Sankt-Peterburg : Izdatel`stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii.
10. Sokuler Z.A. (1994) *Lyudvig Vitgenshtejn i ego mesto v filosofii XX veka: Kurs lekcij* [Ludwig Wittgenstein and his place in philosophy of the XX century: A course of lectures], Dolgoprudny`j: Allegro-Press.

11. Chzhan T. (2024) *Vozmozhny`e napravleniya interpretacii v filosofskoj germenевtike* [Possible directions of interpretation in philosophical hermeneutics] *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy of the world and man], T. 13, № 2-1. pp. 34-39.
12. Shopengaue`r A. (2021) *Mir kak volya i predstavlenie* [The world as will and representation], M.: Azbuka.
13. Shpengler O. (2024) *Zakat Evropy`*: *Oчерki morfologii mirovoj istorii. Oчерki morfologii mirovoj istorii: geshtal`t i dejstvitel`nost`* [The decline of Europe: Essays on the morphology of world history. Essays on the morphology of world history: Gestalt and Reality], M.: E`ksmo.
14. Balakhonsky V.V., Shipunova O.D., Strelchenko V.I. (2020) Political consciousness formation in the modern global world. In: *International Journal of Criminology and Sociology*, Vol. 9. pp. 1116-1122.